

УДК 821.161.1

©Е. С. Бабкина, 2006

**РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б. ПИЛЬНЯКА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «КРУГ»***Бабкина Е. С.* – ассистент кафедры литературы (ДВГГУ)

Эпистолярное наследие писателя позволило узнать много нового об основании и работе одного из самых популярных издательств 1920–30-х гг. – издательстве «Круг». В статье анализируется редакторская деятельность Б. Пильняка, прослеживается ее влияние на философское и эстетическое мировоззрение творчества писателя.

The author analyses Pilnyak's activity as an editor of the most popular publishing houses of 1920 – 30s "Krug". The article also considers the place and the role of publishing activity in the literary life of the epoch.

Борис Пильняк – один из популярных и оригинальных писателей 20-х гг. прошлого века, основоположник неореалистической прозы XX столетия. Многообразие исследовательских работ прошлого и современности позволяет говорить о неугасающем интересе к литературному наследию и личности самобытного писателя. Проблемы, затронутые в его творчестве, и по прошествии времени не утрачивают своей актуальности и привлекают читателя и исследователя своей глубиной, оригинальностью трактовки, необычностью ракурса, своеобразием, которое писателю удалось сохранить на протяжении всего творчества. Тем не менее, в творческой биографии Б. Пильняка остается еще много неисследованного, значимого не только в освещении творчества самобытного художника, но и углублении представления о процессах, протекающих в обществе и литературе первой трети XX в.

Наше внимание привлёк весомый вклад Б. Пильняка в развитие русской литературы минувшего века как редактора. К сожалению, к этому аспекту его творческой судьбы исследователи практически

не обращались. А ведь именно в этом качестве Б. Пильняк начал свое творческое становление, осмыслил себя как писатель, художник, публицист. По мере своих сил Б. Пильняк, будучи главным редактором издательства артели писателей «Круг», формировал литературные приоритеты своего времени, давал «путевку в жизнь» новым именам, реабилитировал имена забытые и возвращал их читателю.

Первое упоминание об издательстве «Круг» встречается в письмах Б. Пильняка в августе 1922 г. «И вот мы задумали организовать свое издательство, большое, денежное, издавать Альманахи и Томы, – молодежи, главным образом (много новых пришло, очень талантливых), но и стариков, в вещах которых – вещи которых нас поучат, да и «разъяснят» нас», – писал он А. М. Горькому [1, с. 192]. Следуя этому замыслу, Б. Пильняк с несколькими молодыми литераторами объединились в артель писателей «Круг», которая в период с 1923 по 1927 гг. выпустила его роман «Голый год» и пять сборников рассказов. В 1922–1923 гг. Б. Пильняк уже как член правления издательства принимал активное участие в его работе, в частности, в редактировании альманахов «Круга». Выполняя функции редактора наряду с А. К. Воронским (в 1922 г. возглавлял издательство «Круг»), А. Я. Аросевым, Пильняк подбирал материалы для выпуска первой книги альманаха в 1922 г.

Б. Пильняк действовал в интересах издательства очень активно и предприимчиво. Вероятно, поэтому Б. Пильняк вскоре становится главным редактором издательства «Круг». Его приоритеты в выборе литературных произведений для альманаха прослеживаются четко, с достаточной жесткостью, хотя излишнего давления на издательство он не оказывал. Во всех его мотивировках относительно принятия или отклонения того или иного произведения в печать прослеживалось глубокое знание литературного наследия не только предшествующей эпохи, но и современной, знание новых имен своего времени. Подтверждением этому может служить отрывок из письма А. К. Воронскому от 3 сентября 1922 г.: «Воронскому А. К. от Пильняка Б. А. Донесение о принятых и не принятых рукописях и прочем:

1. Книга рассказов Б. Пильняка «Никола-на-Посадьях»: следует сдать в набор, памятуя, что рукопись «Рязань-Яблока» входит в эту книгу и находится у Воронского А. К....

2. «Крокодил» – рассказ М. Козырева – очень веселый, очень хороший...

3. Сергей Пегов – о еврейских погромах. У Гржебина лежит аналогичная книга С. Гусева-Оренбургского, проредактированная Горьким. Рассказ Пегова как рассказ пойти никуда не может; но терять материал жалко, можно: а) обработать тщательно, < > издать маленькой книжкой; б) побереечь... Надо обсудить сообща. Пусть просмотрит Аросев.

4. «Плотник из Назарета» Н. Н. Руссова – есть изложение Евангелия с добавлениями от себя. Не идет.

5. Мария Шкапская. «Явь», стихи. Надо печатать в первом альманахе» [1, с. 187].

Помимо вышеперечисленных назовем имена литераторов, которые не являлись членами артели писателей «Круг», но которые регулярно издавались и переиздавались журналом. Например:

– Анна Андреевна Ахматова. Сборники ее стихотворений «У самого моря» (1921 г.), «Подорожник» (1921 г.), «Anno Domini» (1922 г.) неоднократно публиковались «Кругом» и пользовались огромным успехом у читателя;

– Мария Михайловна Шкапская, поэтесса. В ее сборниках «Барабан строгого господина» (1922 г.), «Mater Dolorosa» (1922 г.), «Явь» (1922 г.) Б. Пильняка привлекал эротико-мистический и физиологический аспекты стихотворений, перекликающиеся с эстетико-философской концепцией самого Пильняка. Подобная тематика соответствовала духу времени и являлась следствием влияния символистских традиций;

– Всеволод Вячеславович Иванов, писатель. Интерес Иванова к формированию нового строя, новых общественных и главных бытовых отношений советской действительности не мог не привлечь к себе внимания. Он одним из первых заговорил об ограниченности людей, «скроенных» революцией, выросших в ней и ничего, кроме революционной России, не видевших. Его внимание привлекала психология подобной общности;

– Осип Эмильевич Мандельштам. В 1923 г. «Круг» издал его сборник «Вторая книга. Стихи». В письме от 30 октября 1922 г. к Асееву и Воронскому Пильняк интересуется: «Идет ли у нас книжка Мандельштама? – Я считаю его лучшим из современных поэтов...» [1, с. 196];

– Александр Малышкин «Падение Даира». Произведение было опубликовано «Кругом» лишь в 1923 г., хотя было написано в 1921 г. Причина поздней публикации объясняется тем, что в сложных условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. печатать сколько-нибудь крупные произведения было негде и не на чем. Это были годы вынужденного молчания прозаиков. «Падение Даира» привлекло внимание издательства не столько актуальностью грядущей революционной метаморфозы, сколько подчеркнутой парадоксальностью повествования и ярко выраженным фольклорным началом, пронизывающим все уровни текста.

Отбор материала для публикаций Б. Пильняка подчинял конкретной цели: знакомству советского читателя с качественной литературой, причем литературой не только идеологической направленности (тако-

вую журнал издавал нечасто), но и эстетически качественной «вневременным» материалом, отражающим потребности современного человека. Б. Пильняк и его товарищи старались ориентировать читателя в разнообразной массе художественной продукции, выясняли общественный смысл и художественную ценность быстро выбрасываемых на рынок произведений. В альманахе публиковались и представители модернистских течений начала века, и создатели традиционного для России реалистического направления – психологической прозы.

Помимо малых жанров (очерки, юморески, лирические произведения) печатались отрывки из романов, повестей как современных авторов, так и классиков. Б. Пильняк был убежден, что художественное наследие нельзя сводить к «подсобному строительному материалу» и сужать до обучения «технике» [2, с. 147–148]. В этой мысли его поддерживали немногие.

Список публикуемых произведений издательства позволяет говорить о том, что «Круг» стоял на позициях, далеких от идеологических. В 1924 г. группа писателей, в числе которых были Б. Пильняк, С. Есенин, О. Мандельштам, И. Бабель, А. Толстой, М. Волошин, М. Зощенко и др., обратилась в ЦК ВКП (б) с просьбой оградить их от давления извне. Они настаивали, что литература должна отражать новую жизнь, но не лишаться при этом индивидуального писательского лица, по-своему воспринимающего мир и по-своему его отражающего [3, с. 378–387]. Заявленная позиция художников выбивалась из рапповской и лефовской теорий, доминирующих в 1920-е гг. Идеи «Круга» и его сподвижников открыли путь литературной группе «Перевал», оформившейся к 1924 г. Организатором и куратором группы стал А. Воронский, один из основателей «Круга».

В своей декларации 1929 г. (Декларация издательства артели писателей «Круг») писатели определили задачи издательства и его роль в развитии русской советской литературы. Главное для писателей – «отображение нового быта Советской России» и тех социальных, психологических и идейных явлений, которые «обусловили собой зарождение новых форм общественных отношений, т. е. русского быта вообще». Своей декларацией «Круг» не стремился придать литературе служебное или агитационное значение, а утверждал своей отправной литературно-общественной программой художественные преломления и отображения русской революции, русской действительности, русской жизни. При этом художественные приемы и методы, применяемые писателями для осуществления этой литературно-общественной программы, могли быть самыми разнообразными в зависимости от индивидуальности автора [4, с. 264]. Формулировка этих идей принадлежит Б. Пильняку, после незначительной редакции А. Аросева документ

был подписан 55 членами артели писателей. О качестве работы издательства можно судить по именам писателей и поэтов, входивших в него: И. Бабель, Э. Багрицкий, А. Белый, М. Горький, Е. Замятин, М. Зощенко, Л. Леонов, Ю. Олеся, Б. Пастернак, А. Толстой, А. Фадеев и многие другие, о которых Вс. Иванов писал в своих воспоминаниях: «И глядя на этот список, я понял, что я встретился сегодня ни больше ни меньше как со всей великой советской литературой» [5, с. 169–170].

Несмотря на огромную популярность альманаха, выпускаемого издательством «Круг», и все возрастающий успех «модного» писателя и главного редактора Б. Пильняка, взаимоотношения его с издательством не были гладкими. Осенью 1923 г. он неожиданно покидает «Круг», о чем сообщает М. М. Шкапской в одном из писем от 28 октября: «Из «Круга» я ушел. Не знаю, что делается там» [1, с. 225]. Отказ от писательского братства был обусловлен многими причинами. Главная – внутреннее смятение писателя и неуверенность в необходимости общего дела, цели, к которой шел Б. Пильняк и его товарищи. Появились сомнения в способности противостоять многообразию оппозиционных литературных групп, заручившихся поддержкой ВКП (б) и выполнявших правительственный заказ. Кроме того, общественная работа стала занимать слишком много времени, не оставляя места для творчества. Но уже в декабре 1923 г. Пильняк вновь в «Круге» и погружен в общественную и творческую деятельность. Анализируя свой издательский труд и труд своих товарищей, Б. Пильняк отмечал: «Круг» ... останется в литературе, и сделан для литературы, и есть здоровая литература – как раз потому, что он подбирал вещи не по прабабкину черту, а просто хорошие вещи» [1, с. 233].

Эстетический вкус и «чутье» к качественной, талантливой и вневременной литературе не были для Б. Пильняка данностью, они формировались в ходе большой и кропотливой работы. Самостоятельность позиции писателя базировалась на глубоких знаниях и широкой эрудиции. Б. Пильняк был одним из образованнейших людей своего времени. Он внимательно изучал современную и классическую литературу, философию, активно осваивал достижения современного культурного пространства. В наше время суждения Б. Пильняка и его коллег по редакторскому делу представляются верными и убедительными, но в то время сотрудничество с такими писателями, как А. Малышкин, А. Ахматова, О. Мандельштам, корифеями русской литературы, в 1920-е гг. было сопряжено с риском для себя. Пильняку-редактору и его коллегам необходимо было разглядеть в их творчестве значимые и знаковые вещи, суметь их отстоять и донести до читателя.

Б. Пильняк и его коллеги явились своего рода связующим звеном между талантливыми писателями и читателем, и подобная функция была трудная и ответственная. Они не ставили перед собой задачи бороться с официальной литературой, классовая подоплека была чужда их позиции. Они искали таланты и помогали им найти своего читателя [6, с. 143].

Смелость политических взглядов, внимание к частным судьбам и общественной жизни, интерес к историческому прошлому и культуре современности воплотились в редакторской деятельности писателя. Работа редактора дала Б. Пильняку возможность активного знакомства с творчеством своих коллег-литераторов, позволила расширить круг собственных интересов, обогатить палитру художественных приемов и средств, проблематику произведений. Деятельность в издательстве «Круг» помогла Б. Пильняку и его товарищам обрести своего читателя, сохранить и утвердить в культуре начала 1920-х гг. бесценный опыт классической литературы.

Редакторская деятельность Б. Пильняка расширяет представления о литературной деятельности писателя, помогает полнее осознать его творческие приоритеты. Таким образом, несмотря на значительность и глубину уже проведенных исследований, есть возможность утверждать, что в творчестве писателя еще остались неизученные грани, которые наша работа стремится восполнить.

Библиографические ссылки

1. *Пильняк Б.* Мне выпала горькая слава... Письма 1915–1937 гг. М., 2002.
2. *Белая Г. А.* Дон-Кихоты 20-х гг. («Перевал» и судьбы его идей). М., 1989.
3. *Замятин Е.* О синтетизме // Избранные произведения: В 2 т. Т. 2 / Сост., примеч. О. Михайлова. М., 1990.
4. *Литературные движения советской эпохи.* М., 1986.
5. *Есенин С.* О Борисе Пильняке // Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М., 1970.
6. *Чуковский К.* Дневник. 1901–1929. М., 1997.